Когда Зичен лежал на кровати, его сердце дрожало, но выражение его лица ничего не выдавало. Он продолжал играть в мертвеца.

Сюэ Хонгун стояла у окна. Увидев, что Е Цзычен не реагирует, она вздохнула. Затем, необъяснимым образом, она улыбнулась.

"Одна кокетливая улыбка может растопить твое сердце. При всем их макияже, ни одна из фрейлин шести дворцов не может сравниться с ней. "

Казалось, что это стихотворение было написано о ней.

Ее улыбка была игривой и в то же время соблазнительной. Она казалась окутанной пьянящим туманом. Ухмылка дергала уголки ее маленького красивого рта. Ее губы слегка приоткрылись, как бы искушая его поцеловать ее. Эта женщина была соблазнительна до мозга костей. Каждое ее движение приковывало внимание мужчин.

Но, несмотря на ее завораживающую внешность, ее лицо было обычно напряженным. Она использовала свою власть, чтобы господствовать над всей торговой компанией "Скайспан". Только когда она оставалась одна, она смотрелась в зеркало и вздыхала с благодарностью за собственную красоту.

"Ты действительно необычный парень, настолько, что я бы хотела узнать тебя поближе". Сюэ Хунхун не обратила внимания на притворную дремоту Е Цзычена. А может, она и вправду не знала, притворяется он или нет, и просто наблюдала за ним, бормоча про себя.

"С самого раннего детства моя жизнь не была особенно радостной. Когда я была ребенком и не знала ничего лучшего, мне всегда хотелось покрасоваться перед взрослыми. Все, чего я хотела, это чтобы они меня хвалили, но когда я выросла, это превратилось в бремя".

"Я не хочу быть привязанной, постоянно контролировать и командовать. Я не могу этого выносить". Чтобы заставить их отказаться от меня, я намеренно избегал пробуждения своей родословной, чтобы они разочаровались во мне. Таким образом, я мог наконец-то расслабиться. Как и ожидалось, когда я стал взрослым, не пробудив свою родословную, клан потерял ко мне интерес, а старейшины перестали меня опекать. Воспользовавшись случаем, я попросил отца поставить меня во главе торговой компании "Скайспан" и сбежал с Божественной горы".

"Годы, проведенные мной в семидесяти двух округах, были лучшими в моей жизни. Никаких ограничений, и что я говорю, то и происходит. Если бы все шло по плану, я бы провел остаток своей жизни вот так, но.....".

"Что происходит?"

Е Цзычен лежал на кровати, внимательно прислушиваясь. Он вдруг понял, что зашел слишком далеко.

Неважно! Если бы он зашел слишком далеко, он бы просто уступил ей. Кто сделал его мужчиной? Он бы ответил за свои поступки, как и положено мужчине.

Это было просто.... Судя по тому, что говорила эта женщина. ее семья казалась довольно жесткой!

Кроме того, она как раз собиралась вступить в поворотную точку, в то, что изменило ход ее жизни. Это был он? Не может быть!

"Но потом я встретила тебя".

Никаких сюрпризов. Как и ожидал Е Цзычен. Она действительно собиралась назвать его поворотным пунктом в своей жизни.

Она повернулась и посмотрела на него. Ее глаза были похожи на глубокие лазурные лужи, наполненные теплом. Когда она улыбалась, они превращались в идеальные полумесяцы. Это была улыбка ангела. Она прогоняла тьму, позволяя солнечному свету пробиться сквозь нее и осветить ночь.

"Мы действительно встретились случайно, и я прекрасно знаю, что ты сказал все это в шутку. Вернее, я знаю, что ты сказал это только для того, чтобы разозлить меня. Я знаю это, но после того, что случилось в лесопарке, я мог бы начать воспринимать это всерьез".

Глоток.

Е Цзычен больше не мог продолжать притворяться. Он инстинктивно сглотнул. Он действительно чувствовал, что зашел слишком далеко.

Сюэ Хонгун заметила, но не стала его разоблачать. Когда я увидела, что ты упал в обморок, я даже запаниковала. В глубине души я почувствовала ужас. Я боялась, что если ты умрешь, пытаясь спасти меня, то меня всю оставшуюся жизнь будет мучить совесть. Я также боялся, что навсегда лишусь возможности с кем-либо сблизиться. Я должен спасти тебя не только ради тебя, но и ради себя самого".

"Я показал старейшине Че силу моей родословной королевского класса. Таким образом, он не будет идти против моих решений.

Я послал его привезти лучшего врача клана и высококачественные лекарства, чтобы спасти твою жизнь. Как только новость о моем пробуждении дойдет до клана, пройдет немного времени, и они пошлют кого-нибудь оценить мою родословную".

"По правде говоря, тебе нет нужды беспокоиться. Скорее, твои переживания не помогут. Мое достоинство не потерпит, чтобы я зависел от тебя, да и моя секта не позволит мне этого. Ты должен быть небесным бессмертным. Возможно, для тебя этот уровень достижений уже неплох, но ты и близко не соответствуешь стандартам моей семьи."

"Несмотря на то, что я серьезно отнесся ко всему, что ты сказала, и, как ты сказала, я действительно тайно тоскую по тебе, мы из двух разных миров. Мы не можем быть вместе". Когда она это сказала, выражение лица Сюэ Хунхун было несколько горьким. Ей было около двадцати лет, но ее сердце впервые затрепетало. К сожалению, это был человек, который не мог ей подойти.

Это было особенно верно, учитывая ее родословную. Ее семья никак не могла позволить ей быть с бессмертным. Но дело было не только в этом. Она и сама не захотела бы быть с ним. С ее родословной королевского класса ей было суждено стать на голову и плечи выше большинства богов, на самой вершине царства Бога.

Даже если бы Е Цзычэн был бессмертным, расстояние между ними стремительно увеличивалось, а их взгляды постепенно расходились. Более того, она не могла смириться с

тем, что ее мужчина слабее ее.

"Ты недооцениваешь меня". Е Цзычен больше не мог продолжать притворяться. Он резко сел, а затем увидел, что Сюэ Хонгхун находится прямо перед ним. Их носы соприкоснулись. Они были близко, они чувствовали дыхание друг друга.

Сюэ Хунхун не сопротивлялся. Вместо этого Е Цзычен отступил назад.

Когда она увидела, как Е Цзычен создал расстояние между ними, она почувствовала разочарование в глубине своего сердца, но в то же время она обрадовалась.

Если бы Е Цзычен действительно попытался что-то сделать с ней, она не была уверена, будет ли она сопротивляться или нет.

Но если она этого не сделает, то будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Но в то же время, если у него не хватало смелости даже на это, был ли смысл вообще обсуждать брак?

Ему нужно было одобрение ее семьи. Насколько это будет сложно?

"Ты не спишь?" Она отбросила свое уныние и спокойно улыбнулась.

Смутившись, Е Цзычен резко рассмеялся и сказал: "Я признаю, что только притворялся спящим. Но ты зашла слишком далеко! Из твоих слов ясно, что ты смотришь на меня свысока!"

"Это просто правда. Конечно, ты можешь воспринимать это так, если хочешь".

"You....." Он никогда бы не подумал, что такая торговка, как она, может быть настолько прямолинейной. Он сделал несколько длинных вдохов, затем кивнул. "Хорошо, ты старшая дочь богатого клана. То, что ты смотришь свысока на такого простого человека, как я, вполне ожидаемо. Но я не могу терпеть, когда другие смотрят на меня свысока".

"И что?"

"Разве ты только что не сказала, что я тебе интересен?"

"Да!" Сюэ Хунхун не стал отрицать.

"Это прекрасно!" Мгновенно выражение его лица снова стало торжественным. "Мне все равно, насколько внушительна твоя семья. Я сделаю тебя своей женщиной в любом случае".

"Хорошо." Сюэ Хунхун ответил так же равнодушно, как и раньше.

"Но я не могу ждать тебя вечно", - усмехнулась она. "Моя семья этого не допустит. Десять лет. Я могу дать тебе только десять лет. В течение десяти лет я не соглашусь ни на какой брак, который устроит для меня моя семья, несмотря ни на что. Я отвергну всех и каждого жениха. Не вини меня, но если пройдет десять лет, а ты не придешь за мной, я буду ненавидеть тебя до конца своих дней".

Я буду ненавидеть тебя до конца своих дней.

Е Цзычен внезапно вспомнил Су Янь. Мгновенно его импульс уменьшился. Увидев это, Сюэ Хунхун решила, что он испугался. Но в тот момент, когда она почувствовала прилив

разочарования, она услышала, как он сказал: "У меня есть другие женщины". У меня есть другие женщины".

"Это не имеет значения. Если ты придешь за мной в течение десяти лет, мне все равно".

У отца Сюэ Хунхун было более дюжины жен. Она выросла в такой обстановке и не испытывала к ней никакого отвращения.

Вполне естественно, что сильные пользовались особыми привилегиями.

"Тогда.... Пожалуйста, помни о своем обещании. Десять лет! В течение десяти лет я обязательно приду в твой клан, сделаю предложение руки и сердца и возьму тебя в законные жены!".

http://tl.rulate.ru/book/5483/2071629